

Апполин, сидящая на стуле, придвинутом к кровати Гарри, улыбнулась. — Пока нет, но ты уснешь с минуты на минуту. Это был очень сильный снотворный сквозняк, так что он должен подействовать даже на твой сумасшедший метаболизм. Едва Апполин закончила говорить, как в комнату вошла Флер, притащила стул и села справа от Гарри. Апполин, Адриан и Гарри уставились на нее с нескрываемым удивлением. — Флер, — пробормотал Гарри, борясь с нарастающей сонливостью. — Эта... процедура будет очень интимной и неудобной, а ты все еще не хочешь. Ты уверена в этом? Гарри чувствовал себя одновременно странно тронутым и чересчур нервным. В ответ на его вопрос Флер посмотрела на мальчика с крайне решительным выражением лица. — Послушай меня, Гарри. Возможно, мне не нравится воздействие твоей магии на мою, но мне также не нравится мысль о том, что ты можешь навредить себе. Ты хочешь от меня честности, не так ли? Так вот она. Я хочу как можно скорее взять твою магию под контроль и хочу помочь сохранить твою безопасность. Опустившись обратно на матрас, Гарри томно улыбнулся потолку. Вопреки здравому смыслу, он нашел колючее объяснение Флер довольно утешительным. — Это была очень пассивно-агрессивная реакция, Флер. Добро пожаловать на борт. Апполин, не могли бы вы дать Флер успокоительный напиток, подобный тому, что принимали вы? Моя реакция на воспоминания будет не из приятных. Если вы не подготовитесь, ночь будет долгой и утомительной. Апполина и ее дочь всего мгновение смотрели друг на друга, прежде чем Флер сделала глоток сильного успокоительного. Когда Гарри начал терять сознание, он мягко улыбнулся двум дамам. — Заранее спасибо. Мы увидимся... в... а... В следующее мгновение Гарри обнаружил себя парящим в пространстве, ожидая, когда две леди-существа придут и присоединятся к нему. В целях безопасности он сделал этот участок пространства точкой воскрешения для всех, кто пытался проникнуть в его Мысленные воспоминания. Проблема заключалась в том, что он не был уверен в целесообразности такого решения в сложившихся обстоятельствах. Поразмыслив несколько минут, Гарри решил создать вокруг себя пузырь теплого воздуха. В идеале к приходу леди Делакур они должны были удобно устроиться и не портить вид из окна. Внезапно две руки глубоко впились в плоть плеч Гарри, а по бокам от него начала парить в пространстве очень удивленная пара вуалей. Если Апполин не скрывала своего удивления, то реакция Флёр была гораздо сложнее. — Свободное падение, на орбите, в космосе... Правда, Гарри? Вопреки ее словам, глаза Флер забегали вокруг с едва скрываемым интересом. Взмахнув рукой, Гарри жестом указал на планету Памяти разума далеко под ними. — Позволь спросить тебя, Флер. Как ты думаешь, где находятся мои воспоминания? После вопроса Гарри оба Делакурта на несколько секунд зависли, глядя вниз на белую металлическую оболочку, которая окружала всю планету. На ее поверхности огромными красными буквами было написано слово «Подумай еще раз». — Подумай еще раз, — попросила Флер, не отвечая на вопрос Гарри. — Да, — ответил Гарри с легким намеком на смущение в голосе. — Это... Понимаете... Это игра слов. Предполагается, что все это место представляет собой мой разум... Подумайте еще раз... Видите?... Хихи... хихи... хихи... хихи. Флер и Гарри повернулись, чтобы посмотреть на Апполин, когда она медленно, но верно разразилась детским хихиканьем. Повернувшись всем телом к Флер, Гарри указал на ее мать, словно забава женщины оправдывала его. — Моя мать смеется над всеми шутками отца, — бесстрастно заметила Флер. — Она не из тех, кого я бы назвала разборчивой публикой. — Ну, я думаю, что это смешно в саркастическом смысле, — защищался Гарри, скрестив руки. — Я также думаю, что это моя Память Разума, поэтому мое мнение очень важно. — Твой центр мышления можно сравнить с той умной табличкой «Не нарушать границы» на входной двери, — заметила Флер, скрестив руки и подняв подбородок. — Простите меня, если я считаю это плохими манерами. — Простите меня за грубость моего приветствия, — пробормотал Гарри голосом, излучающим фальшивую озабоченность. — Полагаю, ваш Разум Воспоминаний расстилает красную ковравую дорожку для любого проходящего мимо Легмансера, решившего заглянуть к вам. — Если под красной дорожкой вы подразумеваете бесконечное море раскаленного пламени, то вы правы, — ответила Флер с явным самодовольством. — Веласы от природы невосприимчивы к вторжению разума. Наши

мыслеформы могут стать очень... теплыми... в мгновение ока. Гарри только и мог, что реагировать на то, что он только что узнал. Это был настолько интересный факт, что он почти забыл, как сильно Флер его раздражала..... * * * Гарри и Флер повернулись, когда их взгляды прервал очень фальшивый звук кашля. Когда оба подростка посмотрели в ее сторону, Апполин жестом показала Гарри, чтобы он сосредоточился на каком-то участке пространства вдали.— Это действительно то, что я думаю, Гарри? По указанию Апполины Гарри просканировал местность, а затем начал ухмыляться в порыве фанбойского энтузиазма.— О! Да. Я создал пару Звездных Разрушителей и Звезду Смерти из «Звездных войн», а также звездолет «Энтерпрайз» из «Звездного пути», чтобы они служили здесь приветственными повозками. Не уверен, насколько эффективными они окажутся против мощного Легиманта, но выглядят они чертовски круто.

<http://tl.rulate.ru/book/90624/4053410>